

ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА «ВСЕВЕЛИКОЕ ВОЙСКО ДОНСКОЕ» И ПРОБЛЕМА ПРИЗНАНИЯ ЕЕ ЕВРОПЕЙСКИМИ ДЕРЖАВАМИ

Д. В. Данилов

Южный федеральный университет

Поступила в редакцию 3 октября 2024 г.

Аннотация: одним из последствий революции 1917 г. в России стал распад единого государства и появление различных новых государств, претендовавших на независимость и мировое признание. Например, весной 1918 г. на Дону появилась демократическая республика «Всевеликое войско Донское». Данная статья посвящена внешней политике и проблеме международного признания этого государства.

Ключевые слова: Донская республика, Краснов, внешняя политика, Германия, Украина, атаман, легитимность.

Abstract: one of the consequences of the 1917 revolution in Russia was the collapse of a single state and the emergence of various new states that claimed independence and world recognition. For example, in the spring of 1918, the democratic republic of the «Great Army of the Don» appeared on the Don. This article is devoted to the foreign policy and the problem of international recognition of this state.

Key words: Don Republic, Krasnov, foreign policy, Germany, Ukraine, ataman, legitimacy.

Столетие окончания Гражданской войны в России вызвало новую волну интереса к некоторым аспектам истории русской революции. Проблемы сепаратизма, а также вопросы «окальной истории» остаются недостаточно проработанными и поэтому вызывают значительный интерес у современных исследователей, что свидетельствует о научной актуальности темы.

Целью статьи является прояснение международного статуса Донской республики, возникшей в результате революционных процессов и существовавшей в 1918–1920 гг.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

- рассмотреть основные направления внешней политики Всевеликого войска Донского;
- изучить внешнеполитическую позицию руководства республики;
- выяснить отношение различных европейских государств к появлению нового государства на Дону.

Для анализа проблемы международного признания Донского государства были использованы мемуары участников событий: генералов, дипломатов, политиков. Донской атаман П. Н. Краснов и белый генерал А. И. Деникин в своих воспоминаниях уделяют большое внимание истории Донской республики и ее внешней политике. Сам Краснов возглавлял Донскую республику и руководил внешней политикой этого государства. Его личность оказала непосред-

ственное влияние на происходящие процессы. Поэтому так важно обращаться к таким источникам, как воспоминания участников событий. Методологической основой исследования послужили базовые принципы исторической науки: принцип историзма и принцип детерминизма. Принцип историзма требует от нас рассматривать события в контексте их эпохи, а принцип детерминизма помогает выявлять и проследивать причинно-следственные связи между событиями и явлениями.

Весна 1918 г. была временем серьезных потрясений на Донской земле. Казачий полковник В. В. Добрынин писал в своих воспоминаниях: «Хотя первый акт борьбы с большевиками начался с попытки донцов примириться с советской властью, однако казаки вскоре осознали свою ошибку и в результате активно выступили против большевиков» [1]. В связи с этим следует упомянуть, что с самого начала была часть казаков, которая понимала, что им не по пути с большевиками. Речь идет об участниках знаменитого Степного похода (12 февраля – 5 мая 1918 г.).

После недолгого правления большевиков на Дону события стали развиваться очень быстро, все изменилось в считанные недели. Не случайно П. Х. Попов сказал: «Придет весна, казак поймет, где правда, а где право, и вступится за них». Началось казачье восстание, в ходе которого было сформировано собственное казачье правительство: «Первое зарегистрированное вооруженное столкновение с советским правительством произошло 8 (21) марта, когда казаки станицы Луганской отбили 34 офицера, арестованных

большевиками» [2]. Постепенно восстание разрасталось, казаки присоединялись к восставшим станицам, которые не подчинились большевикам и отправились в Степной поход. Дроздовцы, неожиданно подошедшие к Новочеркасску, помогли освободить донскую столицу. Это были бойцы Первой отдельной бригады русских добровольцев, совершившей 1200-мильный поход под командованием полковника М. Г. Дроздовского в период с 26 февраля 1918 г. по 24 апреля 1918 г. [3]. Они ехали из Румынии, чтобы вступить в Добровольческую армию. Дроздовец А. В. Туркул вспоминал: «Когда мы внезапно появились под городом, он был почти оставлен восставшими донцами, которые держались только на окраинах. Красные наступали. Наша кавалерия, броневик и конно-горная батарея двинулись навстречу атакующим. Ни донцы, ни красные нас не ждали. Наша атака обратила красных в отчаянное бегство. На третий день Пасхи, 25 апреля 1918 г., Новочеркасск был освобожден» [4].

Из Первого Кубанского похода на Дон Добровольческая армия вернулась, поспешив на помощь донским повстанцам. Восстание оказалось спасением для Добровольческой армии. Дело в том, что она была очень измотана во время боев под Екатеринодаром, поэтому восстание казаков на Дону произошло очень своевременно. До появления информации о восстании на Дону добровольцы уже подумывали о роспуске своей армии. Огромные потери, гибель генерала Корнилова под Екатеринодаром – все это привело к тяжелому морально-психологическому состоянию в рядах добровольцев. Кроме того, новый командующий Деникин не обладал таким авторитетом в войсках, как невероятно популярный Корнилов, о чем свидетельствует сам Деникин, описывая настроения в войсках сразу после смерти Корнилова: «Впервые за три войны мне пришлось видеть панику... люди потеряли самообладание» [5]. Вернувшись на Дон, добровольцы почти сразу заметили, что казаки относятся к ним очень настороженно. В своих воспоминаниях дипломат князь Г. Н. Трубецкой записал: «Мы должны признать, что поведение добровольческой молодежи также не помогло развеять недружелюбие... Многие вели себя бестактно и вызывающе» [6]. В тот момент руководители Добровольческой армии не могли претендовать на подчинение донского казачества. Из казачьей среды были свои популярные деятели, герои Степного похода.

В результате восстания казаков против советской власти и освобождения ряда станиц на Дону появляется новое государство со столицей в Новочеркасске. Это государственное образование получило название «Все великое войско Донское». В этом государстве начинают формироваться собственные органы власти – Временное правительство, из состава которого

был создан «Круг спасения Дона». Атаманом был избран генерал П. Н. Краснов, который в то время успешно сориентировался в политической ситуации и принял ряд удачных решений по освобождению Дона от большевиков. Фигура Краснова на несколько месяцев станет центральной в событиях, происходящих на юге страны, о нем будут много говорить и в общенациональном масштабе. Вполне естественно, что перед молодым государством встал вопрос о международном признании.

Весной–летом 1918 г. необходимо было решить, какую внешнеполитическую ориентацию избрать в условиях продолжающейся мировой войны. Европейские державы были расколоты на два враждующих лагеря, в дополнение к этому Советская Россия стояла особняком, подписав сепаратный мир с Германией в марте 1918 г. Добровольческая армия, сформированная патриотически настроенными офицерами, с самого начала заняла непримиримую позицию по отношению к Германии, считая своим долгом сохранить безупречную верность союзникам – Англии и Франции. Офицерам-добровольцам было важно сохранить репутацию России как страны, выполняющей свои обязательства. Именно прогерманская позиция большевиков подтолкнула многих офицеров к антибольшевистской борьбе.

В связи с этим возник вопрос: «какую позицию заняло бы Все великое войско Донское?» Как только новоиспеченное государство было сформировано, оно, вполне естественно, столкнулось с множеством внешних и внутренних проблем. Вопрос о внешнеполитическом курсе стал ключевым, от его решения зависело само существование Все великого войска Донского – нужно было где-то брать оружие для Донской армии, а также как-то взаимодействовать с Добровольческой армией для достижения общих целей. Важно было выяснить, как относиться к Украинской Державе, возглавляемой гетманом П. П. Скоропадским. Возможно ли сотрудничество с немцами, которые были поблизости, уже начиная захватывать часть Донской земли? Также необходимо было прояснить, как относиться к Антанте, которая была серьезно обеспокоена тем фактом, что Советская Россия подписала Брест-Литовский мирный договор с Германией, в результате чего Великобритания и Франция потеряли важного союзника – Россию. Эти вопросы возникли как перед новоявленным донским руководством, так и перед командованием Добровольческой армии, которое с самого начала не проявляло особой симпатии к политическим новообразованиям, таким как Все великое войско Донское.

Эти вопросы стояли особенно остро в связи с тем, что без помощи из-за рубежа антисоветское движение на юге вряд ли смогло бы успешно противостоять большевикам в течение длительного времени. Красная

Армия превосходила противника численностью и вооружением, потому что захватила большую часть складов оружия бывшей Российской империи. До подписания Брестского мира у большевиков даже была возможность вести переговоры со странами Антанты. Однако не все антисоветские организации были готовы сделать выбор в пользу Антанты. Многие политические силы внутри России испытывали германофильские настроения, что вполне логично. В конце концов, именно немцы оккупировали значительную часть бывшей Российской империи. Казалось, что немцы, если бы захотели, могли бы оккупировать Москву и Петроград и легко покончить с большевизмом. Дневниковые записи великого русского писателя И. А. Бунина хорошо отражают настроения значительной части тогдашнего российского общества: «Все уверены, что оккупация России немцами уже началась. Народ тоже говорит по этому поводу: “Ну что ж, немец придет и наведет порядок”... После вчерашних вечерних новостей о том, что Петроград уже взят немцами, газеты очень разочаровали» [7]. Естественно, когда немцы могли со дня на день взять столицы, многие поддались германофильству, даже лидер конституционных демократов П. Н. Милюков, прежде твердо стоявший на позициях единства с Антантой. Деникин, в свою очередь, подверг Милюкова критике за то, что он изменил свою позицию.

Донское руководство в лице Круга и атамана смотрело на ситуацию не с моральной (как командование Добровольческой армии), а с прагматической точки зрения. «Первым шагом этого Круга является утверждение специального посольства на Украину для выяснения отношений с ней и целей вступления немцев на Дон» [8]. Атаман Краснов считал, что надеяться на помощь старых союзников по Антанте бессмысленно. Россия может спасти себя только сама, поэтому не следует проявлять благородство ради «союзнического долга». При условии получения выгод не следует отказываться от помощи извне, от кого бы она ни исходила – будь то Антанта или Германия и гетманская Украина. Такая позиция вполне понятна. Краснов и его сторонники в своей борьбе руководствовались уже не ненавистью к немцам и их «агентам» (большевикам), а настоящей неприязнью к советской власти, тяготы которой казаки очень сильно ощутили за то короткое время, в течение которого большевикам удалось поруководить на Дону. Вдобавок ко всему, немцы уже начали оккупировать донские земли: «25 апреля ген. фон Кнерцер въехал в Ростов... тогда... немцы оккупировали... более четверти Донской области» [5]. Краснову ничего не оставалось, как сделать все возможное, чтобы установить какие-то отношения с немцами, желательно с максимальной выгодой для казаков. Краснов также был в хороших отношениях с гетманом Украины П. П. Скоропадским

и нашел возможность сотрудничать с независимой Украиной (хотя независимость Украины официально не была признана Кругом), которую, в свою очередь, поддерживала Германия. Об этом свидетельствуют данные, изложенные в книге воспоминаний Краснова «Всевеликое войско Донское»: «На гетмана Скоропадского атаман мог положиться. Гетман был старым товарищем, почти другом атамана по службе в 1-й гвардейской кавалерийской дивизии, и пока П. П. Скоропадский находился на Украине, атаман мог быть спокоен за свой тыл и фланг. Более того, с Украиной начался правильный товарообмен, Дон получал от нее не только оружие и снаряжение, но также получал сахар, кожу, сукно и мог развивать свою торговлю» [8]. Немцы помогли освободить часть Донской земли от большевиков, а Англия и Франция в то время не оказывали никакой реальной поддержки, ограничиваясь обещаниями и громкими заявлениями.

Без оружия, полученного от немцев, ни Донская, ни Добровольческая армии в тот момент не смогли бы существовать. Краснов сказал: «Добровольческая армия чиста и непогрешима. Но это я, донской атаман, своими грязными руками беру немецкие снаряды и патроны, отмываю их в волнах Тихого Дона и передаю Добровольческой армии чистыми!» [там же]. Пученков определяет внешнюю политику Краснова следующим образом: «Краснов с редким мастерством балансировал между немцами, добровольцами, украинцами и большевиками. Но донские, региональные интересы оставались для него приоритетными на протяжении всего периода его пребывания у власти» [9]. На наш взгляд, Краснов успешно сориентировался в текущем моменте и смог на какое-то время одержать победу, но в целом его стратегия оказалась неверной, что подтвердят дальнейшие события. Можно сказать, что Краснов мыслил тактически, а не стратегически. В конечном счете его идеи оказались нежизнеспособными. Но нельзя забывать и о том, что Краснов действовал в экстремальных условиях, когда дальнейшее освобождение донских станиц от большевиков было под вопросом. Вполне естественно, что атаман думал не об общероссийских, а о региональных интересах. Во что бы то ни стало необходимо было восстановить законный порядок.

Краснов написал письмо германскому императору Вильгельму II, в котором просил признать Донскую республику независимым государством. Атаман также попросил императора поддержать Дон в территориальном споре с Украиной о принадлежности Таганрогского округа [8]. Пожелания Краснова были удовлетворены лишь частично. Сама Германия официально не признавала Всевеликое войско Донское, но оказала влияние на Украину. Дон и Украина обменялись взаимным признанием 7 августа. Таким образом, Украина оказалась единственной страной,

официально признавшей такое государство, как Всевеликое войско Донское. Этот факт не отменял взаимодействия Дона с другими государствами. Так или иначе, но до поры до времени всем приходилось считаться с Красновым. Кроме того, атаман официально не стал союзником Германии, что позволяло ему претендовать на сотрудничество как с Деникиным, так и с Антантой.

К осени геополитический расклад начал кардинально меняться. Стало ясно, что центральные державы проиграют мировую войну. Неслучайно Краснов направил донскую делегацию в Яссы для встречи с представителями Антанты. Но вопрос о признании Всевеликого войска Донского решен не был. Совершенно очевидно, что союзники делали ставку на единую и неделимую Россию. Эта позиция была для них вдвойне выгодна. Первый аспект носил чисто прагматический характер – союзники хотели иметь дело с Россией, которая позже могла бы расплатиться по старым долгам императорских времен (нужна была преемственность в руководстве России). Второй аспект – моральный. Необходимо было поддержать те силы, которые в самые трудные времена сохраняли безупречную верность союзникам. И такой силой была Добровольческая армия. Дон, с его многовековой политикой, не подходил на такую роль.

Таким образом, после разгрома Германии стало очевидно, что самостоятельное существование Всевеликого войска Донского как независимого государства невозможно. В риторике Краснова становилось все меньше сепаратистских заявлений. После падения режима гетмана Скоропадского Донское войско перестало получать снабжение и поддержку, стало терпеть поражения. Краснов был вынужден подчиниться Деникину и впоследствии был смещен со своего поста. Дон, по сути, превратился в один из регионов России, контролируемых ВСЮР. Единственная страна, признавшая Всевеликое войско Донское, Украина, также прекратила свое существование. На ее месте временно возникла Украинская Народная Республика. Скоропадский уехал в Германию, куда позже отправился его друг и союзник Краснов.

В литературе ведется дискуссия о том, мог ли Дон продолжать существовать как независимое государство. Некоторые авторы приводят в качестве примера несколько частей бывшей Российской империи, таких как Финляндия и Польша. Этим государствам удалось сохранить свою независимость. Но у Дона, на наш взгляд, не было такой возможности. Территория Дона была слишком значима как для Советской России, так

и для тех сил, которые боролись против советской власти.

Донская республика «Всевеликое войско Донское» просуществовала недолго – всего два года. Претендовала на международное признание она еще меньше – всего шесть месяцев. Атаман П. Н. Краснов сделал ставку на сотрудничество с Германией и ее союзниками. Весной 1918 г. это было вполне логично. Немецкие войска располагались недалеко от Дона и могли оказать значительную помощь казачеству в борьбе с большевиками. Но осенью 1918 г. Германия капитулировала, проиграв Первую мировую войну. Краснов оказался без союзников. В этой ситуации у него не было иного выбора, кроме как отказаться от статуса лидера независимого государства и признать Всевеликое войско Донское частью Вооруженных сил юга России. В начале 1919 г. Краснов объявил, что подчиняется генералу А. И. Деникину, а в феврале подал в отставку с поста атамана. Новым донским атаманом стал ставленник Деникина А. П. Богаевский. Он уже не пытался добиться международного признания Донской республики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Добрынин В. В. Борьба с большевизмом на Юге России. Участие в борьбе донского казачества. Февраль 1917 – март 1920 / В. В. Добрынин. – Прага : Славянское издательство, 1921. – 119 с.
2. Падалкин А. П. Рыцарь вольного Дона / А. П. Падалкин // Донской современник. 2007 год / Дон. гос. опубл. б-ка. – Ростов н/Д., 2006. – Вып. 15. – С. 66–70.
3. Шишов А. Б. Генерал Дроздовский. Легендарный поход из Ясс на Кубань и Дон / А. Б. Шишов. – М. : Центрполиграф, 2012. – 431 с.
4. Туркул А. В. Дроздовцы в огне : картины Гражданской войны 1918–1920 гг. / А. В. Туркул. – Мюнхен : Явь и быль, 1947. – 324 с.
5. Деникин А. И. Очерки русской смуты : [в 3 кн.] / А. И. Деникин. – М. : Айрис Пресс, 2015.
6. Трубецкой Г. Н. Годы бед и надежд. 1917–1919 / Г. Н. Трубецкой. – Монреаль : Русь, 1981. – 263 с.
7. Бунин И. А. Окаянные дни / И. А. Бунин. – Ленинград : АЗ, 1991. – 67 с.
8. Краснов П. Н. Всевеликое войско Донское / П. Н. Краснов // Архив Русской революции : в 22 т. Т. 5. – Берлин, 1922. – 365 с.
9. Пученков А. С. Взаимоотношения генералов Добровольческой армии и Всевеликого войска Донского в годы Гражданской войны / А. С. Пученков // Российская история. – 2013. – № 5. – С. 27–42.

Южный федеральный университет
Данилов Д. В., аспирант кафедры отечественной истории XX–XXI веков
E-mail: dion.danil@yandex.ru

Southern Federal University
Danilov D. V., Post-graduate Student of the Department of National History of the XX–XXI centuries
E-mail: dion.danil@yandex.ru